

обычно пренебрегали городищами низинного типа. С другой стороны, "милоградцами", видимо, не применялся зарубинецкий прием укрепления городищ на мысах, посредством строительства внутреннего кольцевого вала.

Видимо, здесь мы имеем дело с особенностями, обусловленными не хронологическими, а этнографическими различиями между милоградскими и зарубинецкими строителями городищ на одной и той же территории. Рядом с этими городищами локализируются и топонимы различного происхождения, но синхронизировать лингвистические и археологические объекты пока не представляется возможным.

ПОСЕЛЕНИЕ БАЛТОВ И ИЗМЕНЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ БАСЕЙНА ЗАП. ДВИНЫ (ДАУГАВЫ)

ШАДЬРО В.И.

Особенности ландшафтов Беларускаго Подвинья определяли и местоположение населений. Выбор места поселения прежде всего диктовался хозяйственными соображениями, т.е. поселение должно было находиться в условиях, обеспечивающих максимальную эксплуатацию природных ресурсов с наименьшей затратой сил. Кроме того, на выбор места поселения оказывалось заметное влияние и традиция селиться там, где жили предки. С течением времени меняющиеся условия социального и экологического порядка вынуждали людей модифицировать свое хозяйство.

Первое существенное воздействие человека на окружающую среду в регионе Беларускаго Подвинья связано с земледельческой деятельностью. Распространение земледелия здесь от-

носитя ко 2-му тысячелетию до н.э. и связано с балтской культурой, основу которой создали носители культуры шнуровой керамики. Земледелием могут заниматься только устойчивые коллективы. Поэтому, как справедливо отмечает Р.Римонтене, начало земледелия является отправной точкой в этнической истории балтов. Переход от присваивающей охотничье-рыболовческой и собирательской экономики добалтского населения к производящему хозяйству земледельцев и скотоводов — открыла новую эпоху в отношениях человека с природным окружением, эпоху преобразования природной среды. В этот период (поздний голоцен) вся территория нынешней Белоруссии, как впрочем и Прибалтики была покрыта лесами, исключения составляли участки открытых болот и пойм крупных рек. Лесная растительность представляла существенное препятствие для сельскохозяйственного использования, прежде всего для земледелия, что и определило особенности ранней его истории, связанной прежде всего с подсечно-огневой формой его существования.

Условием существования этой формы земледелия является низкая плотность населения при наличии обширных лесных пространств и свободе их использования. Подсечное земледелие в Белоруссии существовало в условиях первобытно-родовых отношений. Прямым свидетельством развития подсечного земледелия в это время являются находки каменных, бронзовых и железных топоров и т.п.

Для оценки земледельческой освоенности рассматриваемого региона в целом ее различий по ландшафтам, можно использовать материалы по городищам раннего железного века. Выбор объясняется практически полной выявленностью городищ, т.е. поселений раннего железного века и относительно неплохой изучен-

ностью этого периода древней истории.

Городища раннего железного века функционировали как постоянные поселения в период с VIII-VI вв. до н.э. по IV-III вв. н.э. В настоящее время "узкие" датировки по всем городищам отсутствуют, однако имеются сведения, что заключительная фаза их возникновения относится к I-III вв. н.э. Это позволяет отнести выявленную структуру поселений т.е. городищ к этому периоду. Заметим, что иного вида поселений население рассматриваемого региона не знали. Обитателями городищ на этих поселениях были племена днепра-двинской культуры и частично племена культуры штрихованной керамики, причем на каждом из них проживало родовая община в 50-70 человек. Население городищ вело комплексное хозяйство, включавшее помимо земледелия и скотоводства, охоту, рыболовство и собирательство. К началу I тыс. н.э. ведущую роль повсеместно стало играть земледелие.

Сопоставление археологической и ландшафтной карт бассейна Зап. Двины в пределах Белоруссии показывают, что поселения располагались на останках морен среди озерно-ледниковых речных равнин, в основном, с песчаными почвами. Эти городища были построены на поверхности камов и озов, выходящих к пойменным террасам рек и озер. Несколько меньшая плотность в регионе ландшафта лесной долины. Что же касается других родов ландшафта, то плотность поселения здесь на порядок ниже или равна 0.

На основании плотности городищ, предполагая близкую роль земледелия в хозяйстве населения по всему региону, мы можем судить лишь об относительной освоенности под земледелие

тех или иных районов или ландшафтов. Однако большой интерес представляет абсолютное выражение земледельческой освоенности как для всего региона Подвинья, так и для отдельных частей. Такие оценки, хотя очень приблизительные, можно получить исходя из данных по численности населения и площади посевов, которая необходима для удовлетворения одного человека продуктами земледелия при соответствующем уровне развития производительных сил.

Исходя из численности населения рассматриваемого региона в первых веках н.э. (около 15 тыс.) полученной путем перемножения числа городищ (250) на число обитателей одного поселения (50-70), а также используя данные П.Н. Третьякова, можно рассчитать, что посевные площади обитателей одного городища изменялись от 3 до 5 га. Величина же посевов площади региона равнялась 45-75 тыс. га., а земледельческая освоенность 1-2%.

Подсечно-огневое земледелие, как отмечалось выше, характеризуется кратковременностью использования земель. Соотношение между сроком использования и периодом естественного восстановления подсечным участком состояния, пригодного для повторного использования, в среднем составляет 1:10, т.е. исходя из того, что масштабы воздействия подсечного земледелия на природную среду превышают величину земледельческой освоенности в среднем на порядок, можно заключить, что преобразование природной среды изучаемого региона составляла 10-15% ее территории. Это выразилось в преобразовании естественной лесной растительности во вторичные леса и кустарники, распространение безлесных пространств в виде посевных участков и лугов для выпаса, которые возникли на месте заброшенных лядин, вблизи поселений.

Приведенные оценки, хотя и являются приблизительными, дают представление о роли подсечного земледелия в преобразовании древней природной среды, причем данные можно получить для разного рода ландшафтов и по любому микрорегиону Белоруссии.

Связываясь с современностью, следует отметить, что в результате нерационального природопользования почти полностью преобразована ландшафтная среда Белорусского Подвинья, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что лесистость региона, составляла приблизительно 90 % в период родового строя, 80-70 % - в эпоху феодализма, 60-50 % - в период капитализма и наконец 20-10 % - в советский период истории. Таким образом, если на ранних этапах истории взаимодействие человека и периоды практически не влекло к нарушению экологического баланса, то с течением времени, тенденция к дисбалансу постоянно развивалась и приняла ужасающие размеры в советский период широкого наступления и покорения природы.

ПОСЕЛЕНИЯ ДНЕПРО-ДВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЕРХОВЬЯХ ДНЕПРА И НА СМЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

ШИМДТ Е.А.

Основным типом поселений днепро-двинских племен в раннем железном веке в верховьях Днепра и на смежных территориях были небольшие по площади укрепленные поселения - городища. Для их сооружения обычно использовались в той или иной степени удобные природные места (высокие холмы, приречные мысы и т.п.), в значительной степени защищенные естественными преградами (водоемы, овраги, крутые склоны). Такого типа городища характерны для всей территории восточных балтов (культуры: яхновская, милоградская, штрихованной керамики). В целом они составляют восточную часть всего балтского региона и по своему характеру идентичны паликалнисам территорий Литвы и Латвии, хотя и имеют некоторые локальные особенности.

Планировка городищ в целом, как и характер оборонительных, жилых и хозяйственных сооружений в течение всего I тыс. до н.э. не оставались неизменными, а подвергались некоторым изменениям и модернизации. Этот процесс изменений можно разделить на три периода. I-ый период, наиболее древний, начавшийся в VIII-VII вв. до н.э. Система оборонительных сооружений представлена изгородями, из вбитых в землю кольев, постепенно сменявшаяся тыном из не очень массивных бревен, поставленных вертикально в специально вырытые канавки. С внешней стороны тын мог иметь земляную насыпь. Постройки внутри укреплений на площадке представляли собой наземные сравнительно длинные дома кольевой конструкции, разделенные на